

Д.Е. Попов, М.Е. Денисов

Участник Аляскинской миссии, благочинный Актюбинского

округа митрофорный протоиерей Сергей Михайлович Попов (1874-1960)

В 1896-1902 гг. на страницах периодического издания Аляскинской миссии - Православного Американского вестника (с сентября 1897 г. - Американского Православного вестника) - регулярно встречалось имя Сергея Попова - псаломщика, регента и учителя собора св. Архистратига Михаила г. Ситха, а затем - Воскресенской церкви на о. Кадьяке.

К сожалению, его имя совсем не упомянуто ни в монографии митрополита Климента «Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года» (М., 2009), ни в монографии А.Б. Ефимова и О.В. Ласаевой «Алеутская и Северо-Американская епархия при святителе Тихоне» (М., 2012) [\[1\]](#).

Родился Сергей Михайлович Попов 11 сентября 1874 г. в г. Данкове Рязанской губернии, где в Георгиевской церкви Казачьей слободы пономарем был его отец - Михаил Стефанович Попов.

Кроме Сергея в семье Поповых было восемь детей - шесть дочерей и два сына: Константин и Валентин. Константин Михайлович (1872-1954) известен как библиотекарь Московской духовной академии, а Валентин Михайлович или, точнее, отец Валентин служил священником в церквях Рязанской епархии.

В 1889 г. Сергей окончил Рязанское духовное училище и пожелал продолжить свое духовное образование в Рязанской духовной семинарии, в связи с чем и написал на имя ректора семинарии, протоиерея Иоанна Смирнова, следующее прошение: *«По окончании полного курса учения в Рязанском духовном училище желая поступить для дальнейшего*

образования в Рязанскую духовную семинарию, покорнейше прошу Ваше Высокопреподобие принять меня в первый класс подведомой Вам семинарии»

[\[2\]](#)

В 1896 г. Сергей окончил Рязанскую духовную семинарию.

Окончив семинарию, Сергей Михайлович пожелал служить псаломщиком на американском континенте, где в то время существовала Алеутско-Аляскинская епархия Русской Церкви. Написав на имя епископа Николая (Зиорова) прошение об этом, Сергей получил приглашение занять место псаломщика на Аляске: *«По окончании курса в Рязанской духовной семинарии в текущем 1896 году, -*

писал С.М. Попов обер-прокурору Святейшего Синода К.П. Победоносцеву в августе 1896 г.,

- мною было подано прошение Преосвященнейшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому о принятии меня на службу в Алеутскую епархию. На мое прошение ответило мне Аляскинское духовное правление, что оно согласно резолюции Его Преосвященства предлагает мне занять место псаломщика на Аляске...

»

[\[3\]](#)

В связи с тем, что прогонные на дорогу деньги и заграничный паспорт Сергей Михайлович получил лишь в ноябре 1896 г. - январе 1897 г., он, по его признанию, *«не мог поспеть своим приездом в Аляску в навигацию сего года и принужден провести зиму в Рязани»*

[\[4\]](#)

. Прибыв же в феврале 1897 г. наконец в Америку, С.М. Попов сначала был определен псаломщиком к церкви Михаила Архангела на о. Ситху, а также надзирателем и экономом ситхинской миссионерской школы,

[\[5\]](#)

куда прибыл в марте того же, 1897-го, года. В одном из двух личных дел Сергея Попова, хранящихся в Отделе рукописей Библиотеки конгресса США, имеется его письмо епископу Николаю, в котором Сергей Михайлович, между прочим, писал:

«Здесь в Ситхе устроился я в приюте при содействии о. Анатолия. Им мне поручено исполнять только обязанности эконома и надзирателя при приюте. Хотя я и назначен Вашим Преосвященством штатным псаломщиком, но обязанностей по церкви я не несу: их исполняет и.д. псаломщика Александр Архангельский. С обязанностями надзирателя и эконома я освоился очень легко и скоро»

[\[6\]](#)

Кроме того, с 1 июля 1897 г. он был назначен еще и учителем этой школы - на место А. Протопопова [7]. Будучи учителем Иннокентьевской школы, Сергей Попов сотрудничал с журналом «Американский православный вестник», который издавался священномучеником Александром (Хотовицким). В № 3 за 1897 г. С.М. Поповым была опубликована статья

«Иннокентьевский праздник в Ситхе»

, а в № 11 за 1898 г. - статья

«Святки в Ситке»

, подписанная

«С. П-овым»

(оба этих очерка публикуются в приложении к данной статье). Кроме указанных публикаций надо упомянуть о

«Докладной записке смотрителю Ситхинского Иннокентиевского училища отцу архимандриту Анатолию»

, которая хранится в Отделе рукописей Библиотеки конгресса США. В ней Сергей писал о плохих условиях проживания воспитанников школы: о тесноте помещения, об отсутствии в нем света и достаточного количества воздуха и т.д.

«А между тем, -

замечал он, -

дети проводят большую часть времени в этих помещениях вследствие прямой необходимости при постоянных дождях в Ситке»

[8]

Помимо исправления должности псаломщика и исполнения обязанностей школьного учителя Сергей Михайлович с 1897 г. являлся председателем Индианского общества трезвости в Ситхе [9]. Прослужив на о. Ситке три года, Сергей пожелал еще остаться в Алеутской епархии, поэтому был назначен псаломщиком к Воскресенской церкви на о. Кадьяке, где также, как и на о. Ситке, совмещал исправление должности псаломщика с учительством, [10] а также с должностью секретаря церковного Братства взаимопомощи святителя Иннокентия Иркутского чудотворца

[11]

На о. Кадьяке псаломщик Сергей прослужил до 1 сентября 1902 г., когда по болезни был уволен от службы в Алеутской епархии [12]. В Отделе рукописей Библиотеки конгресса США сохранилось его прошение на имя святителя Тихона (Белавина), в котором в мае 1902 г. С.М. Попов писал о своей болезни: «В

о все пять лет пребывания в Аляске я чувствовал себя больным от сырого и нездорового климата, а за последнее время жизнь моя здесь положительно в опасности. Сырая погода, несвежие соленые продукты и отсутствие медицинской помощи расстроили мое здоровье, и у меня сильнейший катарр желудка в связи с ослаблением всей физической организации»

[\[13\]](#)

В другом архивохранилище, в Российском государственном историческом архиве, хранится *«Дело по донесению преосвященного Алеутского об увольнении от службы в Америке псаломщика Сергея Попова и о назначении на его место псаломщика Иоанна Кедровского и с ходатайством о выдаче обоим прогонных денег»*. В деле подшит рапорт святителя Тихона со следующей характеристикой Сергея Михайловича: *«Попов прослужил в Америке около шести лет, и на последнем месте его службы настоятель свящ. Шаламов отзывается о нем, как «о добром псаломщике, трезвом, исполнительном и преданном св. Церкви»»*

[\[14\]](#)

«За отлично-усердную и полезную» службу на Аляске С.М. Попов был удостоен Архипастырского благословения с выдачей грамоты

[\[15\]](#)

. Эту грамоту он получил в октябре 1903 г., находясь в Санкт-Петербурге, через своего брата Константина, на чье имя в Сергиев Посад она была послана из Америки

[\[16\]](#)

Прибыв с американского континента в Санкт-Петербург, Сергей Михайлович остался служить в столичной епархии. Согласно *«Делу об определении священника на ст. Райвола Сергея Михайловича Попова на священническую вакансию к церкви Общества ревнителей веры и милосердия на ст. Сергиева Пустынь»*

, хранящемуся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга, первоначально, 15 декабря 1903 г., С.М. Попов был назначен псаломщиком к церкви св. Екатерины при Смольном Вдовьем Доме в Санкт-Петербурге, а 1 августа 1904 г. - священником к Сергиевской церкви при Райволовском приюте Братства во имя Царицы Небесной.

В связи с этим 3 августа 1904 г. псаломщик Сергей был рукоположен во диакона, а 5

августа - в сан священника. Служение в домовой церкви Райволовского приюта о. Сергей совмещал с преподаванием Закона Божия в главном отделении приюта в Санкт-Петербурге (ул. Б. Белозерская, 1).

Однако в мае 1907 г. на имя митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Антония (Вадковского) поступило прошение правления православного благотворительного общества ревнителей веры и милосердия следующего содержания: *«Представляя у сего прошения священника Сергиевской церкви на станции Райвола при отделении приюта Братства во имя Царицы Небесной о. Сергия Попова, правление православного благотворительного общества ревнителей веры и милосердия имеет честь ходатайствовать перед Вашим Высокопреосвященством об определении его на освободившуюся штатную вакансию священника в храм во имя св. преп.-муч. Андрея Критского при доме благотворительных учреждений Общества на станции «Сергиевская Пустынь», с совмещением с сею должностью обязанностей законоучителя, учителя и заведывающего церковно-приходской школой Общества»*

[\[17\]](#)

Но так как иерей Сергей Попов служил в Райволе, находившейся на территории Финляндской епархии, то для решения вопроса о его переводе на ст. Сергиевская Пустынь, в Санкт-Петербургскую епархию, потребовалось мнение архиепископа Финляндского и Выборгского Сергия (Страгородского), который в ответ на запрос написал: *«Препровождая при сем копию послужного списка настоятеля Сергиевской церкви при Райволовском приюте Братства во имя Царицы Небесной, священника Сергия Попова, имею честь уведомить Ваше Высокопреосвященство, что к перемещению священника Сергия Попова на службу во вверенную Вам епархию с моей стороны препятствий не встречается»* [\[18\]](#).

Таким образом, о. Сергей вновь вернулся в Санкт-Петербургскую епархию, в которой ему суждено было прослужить двадцать восемь лет. Из хранящегося в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга послужного списка о. Сергия, датированного 1919 г., хорошо известны вехи его служения в столичной епархии.

Будучи священником церкви св. Андрея Критского на ст. Сергиева Пустынь, о. Сергей активно занимался педагогической деятельностью. Так, с 1 сентября 1907 г. он был заведующим, законоучителем и учителем (учителем - до 1 сентября 1908 г.) в школе Общества ревнителей веры и милосердия, а сентября 1911 г. - законоучителем в трех местных учебных заведениях: четырехклассном городском училище при ст. Сергиевская

пустынь, в женском учебном заведении 2-го разряда в Сергиевской пустыни и в начальном училище Сергиевского общества благоустройства [\[19\]](#) . Кроме того, он состоял законоучителем в школе С.В. Жигалина, располагавшейся тоже в Сергиевской пустыни.

В феврале 1917 г. о. Сергей Попов был направлен в распоряжение протопресвитера военного и морского духовенства и в марте 1917 г. назначен священником в лазарет 138-го пехотной дивизии. Однако затем он был переведен священником 132-го пехотного Бендерского полка, где служил до окончания войны Брестским миром 1 марта 1918 г.

Вскоре по возвращении с фронта, в ноябре 1918 г., о. Сергей был назначен настоятелем Преображенской церкви в Тярлево, а в ноябре 1919 г. - Николаевской церкви с. Ям-Ижора [\[20\]](#) .

Как следует из другого послужного списка о. Сергия, хранящегося в Архиве Митрополичьего округа в Республике Казахстан, в с. Ям-Ижора он прослужил до конца 1921 г. Затем, с 1922 г. по 1927 г., он служил в церкви апостола Павла в Петрограде (с 1924 г. - Ленинграде), а с 1927 г. по 1935 г. - в ленинградской церкви Пресвятой Троицы, называемой «Кулич и Пасха».

Служа в Ленинграде, который в 1920-1930-е гг. был крупным центром церковных расколов, о. Сергей сохранял верность канонической церковной власти. В своей анкете он выразился об этом следующей фразой: *«Состоял в Православной Церкви, возглавляемой Патриархами Тихоном, Сергием и Алексием. В своей церкви поминал митрополита Петра Крутицкого, митрополита Сергия Московского и митрополита Серафима Чичагова»* .

Благодаря этому за годы служения в последней церкви священник Сергей Попов был награжден рядом церковных наград: в 1928 г. - саном протоиерея, в 1930 г. священномучеником митрополитом Серафимом (Чичаговым) - крестом с украшениями, а в 1931 г. митрополитом Сергием (Страгородским) - палицей [\[21\]](#) .

Еще в 1917 г. о. Сергей, как «служитель культа», с матушкой, жившей на его иждивении,

был лишен избирательных прав. В Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга сохранился *«Именной список лиц, лишенных избирательных прав по Тярлевскому сельсовету Пригородного района на 1934/1935 год»*

, согласно которому, в 1930-е гг. они с матушкой проживали в г. Павловске II (в д. 7 по Главной улице)

[\[22\]](#)

[\[23\]](#)

Но в связи с тем, что 1 декабря 1934 г. был убит 1-й секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) С.М. Киров, в Ленинграде начались массовые репрессии, получившие название «кировский поток». В частности, была проведена операция «бывшие люди», в результате которой было выслано из Ленинграда более 11 тыс. лиц, в том числе 218 священнослужителей, среди которых был и протоиерей Сергей Попов. Он 11 марта 1935 г. был арестован, а 17 марта - Особым совещанием НКВД СССР как «социально-опасный элемент» приговорен к высылке на пять лет в г. Астрахань [\[24\]](#) [\[25\]](#) .

В Астрахани о. Сергей, по его собственному признанию, не служил, а *«занимался трудовой деятельностью в гражданских учреждениях»*

[\[26\]](#)

. В 1941 г., в связи с началом Великой Отечественной войны, протоиерей Сергей Попов был эвакуирован в Казахстан, где смог возобновить свое пастырское служение. С 1945 г. он был настоятелем Покровской церкви возле ст. Эмба, а с 1947 г. - настоятелем собора св. князя Владимира в г. Актюбинске. Кроме того, с 1946 г. о. Сергей исполнял должность благочинного Актюбинского округа.

В Актюбинске судьба свела протоиерея Сергия с архимандритом Исаакием (Виноградовым), который в мае 1945 г. был интернирован Советской армией из Праги в СССР и заключен в Карлаг, но по ходатайству патриарха Алексия I освобожден и выслан в Актюбинск. Об его встрече с о. Сергием сохранились следующие воспоминания: *«В Актюбинске отец Исаакий снова пошел в город искать церковь и встретил пожилого человека, с виду похожего на батюшку. Действительно, это был священнослужитель - отец Сергей. Разговорились, оказались земляками. Актюбинский батюшка помог отцу Исаакию найти квартиру и посоветовал насчет работы обратиться в горисполком»* [\[27\]](#) .

С 1 сентября 1958 г. протоиерей Сергей Попов указом архиепископа Ермогена (Голубева) «по болезни и преклонности лет» был выведен заштат, а в 1960 г. он

скончался в возрасте 86 лет. Похоронен о. Сергей на старом кладбище Актюбинска. Позже рядом с ним была захоронена его матушка. На сохранившихся могилах протоиерея Сергея Попова и матушки Серафимы Поповой стоят металлические кресты [[28](#)]

Святки в Ситке.

Рождественские празднества в Ситке начались с американского Christmas-a. Накануне этого дня для детей была устроена елка в Court-room-е на деньги, собранные по подписке между жителями города. Этот детский праздник был как бы экзаменом для детей. Там в присутствии своих родителей они должны были показать свои успехи в изучении родного языка и в пении. Не забыты были и дети индиан. 24 декабря нового стиля в 3 ч. дня елку в Court-room-е посетили ученики и ученицы православной индианской школы со своим учителем, псаломщиком Архангельским. Дети были приглашены распорядительницей детского праздника miss. Johnson, супругой главного судьи Аляски. Около 3 ч. я зашел из любопытства в индианскую школу, где собрались дети в ожидании посещения елки. В классной комнате было около 20 мальчиков и девочек. Мальчики были в коротких пиджачках и панталончиках, девочки в светлых платьицах. Несмотря на зимний сезон, некоторые были в соломенных шляпках. Только темно-бронзовый цвет лица напоминал, что это дети индиан. У некоторых были книжки в руках. Оказалось, это были русские азбуки и молитвенники на индианском наречии. Я подошел к одному мальчику и знаками попросил его почитать мне азбуку. Он развернул книжку и бегло, правильно произнес несколько русских фраз. Некоторые наизусть прочитали несколько молитв по-русски и индиански. В 3 ч. дети пришли в Court-room. Ничего подобного не видели они у себя в грязных бараборах. Там единственным для них развлечением были пляски и дикие песни их родителей, говорившие им о каком-то страшном прошлом, здесь среди белых их окружает внимание, для них поют песни, играют, ласкают их. Наделенные гостинцами, дети пошли домой. Главное торжество было вечером. К 7 ч. стали собираться дети из всех школ: публичной, пресвитерианской миссии, русской женской приходской и русского приюта. Дети сидели впереди; за ними все белые: американцы и русские. Начался детский праздник. По очереди выходили

мальчики и девочки и читали свои английские стихи. Чтение у всех детей было прекрасное. Казалось, каждый ученик хотел превзойти другого, и каждая школа - другую. Дети нашего русского приюта своим умелым чтением произвели общий восторг. Здесь американцы могли увидеть, как родной их язык изучается в русских школах. Между чтением дети пели американские песни. Наши дети пели отдельно американские песни и тоже доставляли большое удовольствие слушателям. В конце вечера наши дети пропели русский гимн «Боже, Царя храни!» под аккомпанемент пиано, на котором играла miss. Johnson, специально приготавливавшая детей к американскому Christmas tree. Наш гимн своею величественною гармонией звуков очень понравился всем присутствовавшим. В заключение детям розданы были подарки.

Для индианских детей была устроена елка в русском приюте в первый день русского Рождества. В 8 ч. вечера классная комната приюта наполнилась индианами и их детьми. В углу стояла елка. Впереди на скамейках сидели на одной стороне девочки, на другой - мальчики. Сзади густая толпа индиан.

«Наша елка», - говорили они между собою; по их лицам можно было видеть, как они были довольны, когда их дети выходили на середину комнаты читать «спичи» по-русски и на их языке петь песни про русского Царя «Якиея, тлех якеия ануши анкау [\[29\]](#) »... Воспитанники приюта пропели для них несколько русских песен и русский гимн. Все индианские дети получили по подарку. В 9 ч. стали расходиться индиане и их дети.

На второй день русского Рождества была своя елка в русском приюте. К этой елке готовились за месяц. Дети приюта выучили несколько русских и английских стихотворений и песен. «Русскую елку» посещают все без исключения русские и американцы, живущие в Ситке. Всем чиновникам были посланы карточки с приглашением на вечер. В 7 ч. начался съезд. Присутствовали все официальные лица: губернатор Аляски J.G. Brady и mrs. Brady, U.S. Judge, C.S. Johnson и mrs. Johnson, U.S .Attorney, Burton E. Bennet и mrs. Bennet и другие. Прилегающие к классной комнате коридоры были наполнены публикою. Комната была декорирована русскими и американскими флагами; портреты Государя, Государыни, Президента и Преосвященного Николая, Епископа Алеутского и Аляскинского, были украшены зеленью и цветами. Вечер начался русским народным гимном, исполненным учениками Иннокентиевской школы и ученицами приходской - под аккомпанемент органа. Затем дети поочередно читали стихи по-русски и американски. Между чтением происходило пение русских и американских песен. Стройный порядок среди детей, их чтение и пение приводили в восторг публику, шумно рукоплескавшую после каждого исполненного номера. Американцы удивлялись, что дети могли легко читать на двух языках, хотя некоторые не прожили в приюте и двух лет. Со стороны губернатора J.G. Brady было заявлено, что он удивляется успехам и способностям детей.

Вечер закончился исполнением американского гимна «My Country» и русского «Коль славен наш Господь в Сионе». Всем детям без исключения розданы были подарки, и они отправились спать. Официальных лиц и всех других гостей о. архимандрит Анатолий пригласил в свои покои. Приемный зал наполнился гостями, здесь были все *officiales* во главе с губернатором и все американцы, бывшие на елке. Гостям были предложены чай, шоколад и фрукты. Здесь, в зале, они делились своими впечатлениями, расспрашивали о жизни детей, о постановке воспитания и т. п. В 10 ч. гости ушли, поблагодарив за русское гостеприимство и вечер.

Не забудут нынешних святок и взрослые члены православной церкви в Ситке - русские и индиане.

Среди индиан и доселе существует обычай справлять свои бывшие языческие празднества с языческими обрядами. На этих празднествах они присутствуют, переодевшись из европейских костюмов в старые национальные - в шкуры зверей, в перьях, со скальпами и с оружием в руках. Собравшись вместе, они пляшут, потрясая ножами, поют дикие песни о кровавых подвигах прошлого, заклиная духов, рвут одеяла и куски их раздают, как штрафы, за обиды друг другу, делают подарки и т. п. По предложению о. архимандрита Анатолия некоторые из индиан составили общество для борьбы с языческими обрядами и суевериями. Это общество задалось на первых порах целью совсем уничтожить языческие обряды среди своих членов и это удалось. Члены этого Общества, вопреки индианским обычаям, имущество после смерти отдают по завещанию детям, а не родственникам, при похоронах воздерживаются от всяких обрядов и т. п.

Число членов увеличивается. Увеличиваются и денежные средства общества. К отчетному году в кассе общества числилось 70.20 наличными деньгами.

На русское Рождество, когда у индиан совершаются языческие церемонии, братчики решили устроить свой вечер и пригласить всех индиан и даже членов пресвитерианской миссии, чтобы подать пример, как нужно проводить время. Братское собрание состоялось вечером в здании приходской школы. Сами братчики украсили комнату флагами и зеленью. На видном месте красовались портреты Преосвященного Николая, Епископа Алеутского и Аляскинского, и Митрополита Иннокентия, украшенные зеленью. На столах были приготовлены чай, хлеб и фрукты, принесенные самими братчиками. В 7 ч. собрались гости: здесь были тойоны (бывшие индианские князья), пресвитериане и

небратчики, всего около 200 человек. Собрание началось пением праздничного тропаря «Рождество Твое» и «Дева днесь», пропетыми воспитанниками приюта совместно с индианами. Затем все сели за трапезу. Вначале царило молчание, а потом начали поочередно подниматься сотрапезники и произносить речи. Первым встал пресвитерианин и начал говорить. «Все нам здесь нравится, - сказал он на своем языке, - и мирная эта трапеза, и убранство комнаты, и порядок здесь, и ваше общество, но более всего нам нравится тесное общение, какое я вижу у вас с пастырем. Белый человек пренебрегает нами индианами, - продолжал он, - даже в нашей миссии белый брезгает нами и не садится с нами за стол; у вас же и белый, и индианин - все равны во Христе: это нас трогает и умиляет», - закончил он.

Другой индианин говорил о темноте, в какой находился он когда-то и в какой находятся теперь те, которые не пришли на праздник. «Года два тому назад заболел я, - начал он, - болезнь была серьезная. Посоветовался я со знахарем, который объявил, что во мне сидит эк (дух) и что он его выгонит. Потребовал он себе платы: я ему принес несколько одеял. Долго он лечил меня, много я передал ему добра, а болезнь моя все усиливалась. Родные же советовали еще более давать шаману. Разорился совсем. Раз думаю, пойду к батюшке: лечит он индиан, может быть, и мне поможет. Пришел. Дал он мне склянку с лекарством. Выпил я немного и опять стал сомневаться; что бесполезно пить, когда шаман сам не помог. Пошел опять к знахарю. Опять понес ему одеяло. Опять не помог. Собираюсь умирать. К вечеру и думаю: дай выпью батюшкино лекарство, ведь вреда не принесет. Собрался с духом и выпил. Стало легче, а потом и выздоровел. Темный был человек тогда, а сколько этих темных людей у нас в деревне? - продолжал он. - Все были приглашены сюда, а многие предпочли быть на плясках и играх, и не хотят верить, чтобы здесь было лучше... Молю Бога, чтобы они прозрели, как прозрел я», - закончил он. Далее еще говорили индиане о прежней жизни, о настоящей и т. п. Речи их были выразительны и рассудительны. Позднее 11 ч. кончилась их беседа, и они стали расходиться по домам.

Такое же собрание устроило и Николаевское Братство на Новый год. Встречать Новый Год в молитве и в семье - не в обычае среди русских в Ситке. Открытые салоны представляют большой соблазн для православного населения Аляски. В видах удержания русских от соблазнов на одном из братских собраний о. архимандрит Анатолий предложил братчикам провести вечер Нового года за скромной трапезой. Братчики согласились. Собрание состоялось в том же помещении приходской школы. Сами братчики принесли чаю, хлеба и фруктов и пригласили всех русских. Всего собралось около 40 человек. Собрание началось пением молитвы «Царю Небесный» и тропаря святителю Николаю, небесному покровителю братства. Затем все присутствующие сели за столы. Во время трапезы встал председатель общества, учитель Б. Буров и сказал речь. В речи к братчикам он указал, что нынешнее собрание напоминает вечера любви у первых христиан. - «Среди братчиков за последнее время нет тесного общения; братчики охладевают к братству, и это происходит вследствие

недоверия среди членов и малого знакомства их между собою. Нынешнее собрание теснее соединяет нас», - так закончил он свою речь. Затем говорили о. архимандрит Анатолий, секретарь братства Архангельский, староста Михаило-Архангельской церкви Сергей Костромитинов и многие другие братчики. Во всех речах слышались искренние пожелания жить дружнее братчикам и всем работать на общую пользу. Во время собрания дети приюта пропели русский гимн и многолетие высокому покровителю братства Его Преосвященству, Преосвященнейшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому. Собрание закончилось в 11 ч.

Святки кончились. Своими празднествами общественного сближения и разумного провождения времени, вероятно, они долго будут памятны для всего населения Ситки.

ИННОКЕНТИЕВСКИЙ ПРАЗДНИК В СИТХЕ.

Ни одна часть обширной Аляски не может пожаловаться на своего просветителя Высокопреосвященного Иннокентия, что на ее долю пришлось мало его внимания и его забот. Менее всех между всеми весями Аляски может жаловаться на это Ситха. Собственно здесь покойный Высокопреосвященный Иннокентий, тогда еще свящ. Иоанн Вениаминов, и начал свое миссионерство по приезде в Аляску. Прежде чем попасть в Уналашку, он прожил здесь с 26 Октября 1823 г. по Июнь 1824 года. Сюда же опять, спустя 10 лет, он возвращается и трудится сначала в сане иерея, потом епископа, до самого отъезда своего в 1852 году в Якутск, куда он перенес свою кафедру, оставив в Аляске одного викарного епископа. Есть немало между ситхинцами прихожан, которые еще хорошо помнят своего Просветителя. В виду этого для Ситхинского прихода приближающееся празднество воспоминания столетия со дня рождения Высокопреосвященного Иннокентия имело особый смысл и значение.

Приснопамятный день был ознаменован сперва божественною литургиею в домовый церкви и панихидою, а потом освящением вновь выстроенной школы для девочек.

Ровно в час в новом здании школы собрались ученики Иннокентиевской школы и

ученицы новоотстроенной школы со своими матерям и родственниками. Были и другие прихожане ситхинской церкви. Был отслужен молебен пред началом учения с освящением воды. После молебна о. Архимандрит Анатолий обратился к детям с поучением, в котором, обрисовав светлую личность присновоспоминаемого Высокопреосвященного Иннокентия и, указав на его беспримерное трудолюбие в деле просвещения светом христианского учения жителей здешней страны, увещевал детей подражать ему, трудиться, работать прилежно во время занятий. После этого все помещения школы были окроплены св. водою. Когда дети вышли из школы, присутствовавшие еще долго оставались в школе, осматривая светлые, чистые комнаты нового здания.

Вечером в 7 часов в школьном помещении приюта состоялось вечернее собрание. Кроме детей было много жителей Ситхи - русских и американцев. Собрание началось пением всеми присутствующими общей молитвы «Царю небесный». Заседание было открыто речью о. Смотрителя.

«Каждый народ» - начал он, - прежде чем выйти из языческой темноты и сделаться просвещенным и христианским, имел в своей истории своего просветителя. Апостолы были просветителями в древних языческих странах; в новых государствах были свои. Германские племена имели своих, Французские - своих, славянские земли своих - Кирилла и Мефодия. Для Аляски таким просветителем бесспорно был Высокопреосвященный Иннокентий»... Указав далее подробно на его просветительные труды и деятельность святителя, о. архимандрит вывел то заключение, что история должна имя преосвященного Иннокентия поставить в ряду других просветителей, а память столетия со дня его рождения должна быть праздником не для одной Аляски, но и для всех Северо-американских Соединенных Штатов, которым принадлежит Аляска. Потом указав на заслуги присновоспоминаемого Высокопреосвященного Иннокентия для Ситхи, и, остановив внимание слушателей на одной черте покойного - на его любви к детям, на его постоянной заботе об их просвещении, о. арх. продолжал:

«Почитая эту апостольскую черту в жизни и деятельности Высокопреосвященного Иннокентия, наш, всегда внимательный к нуждам своей паствы, Владыка, Преосвященный Николай в память его выстроил школу для девочек». В заключение пригласил как родителей, так и их детей внимательным отношением к этому новому учреждению почтить память воспоминаемого Высокопреосвященного Иннокентия.

После речи о. Архимандрита Анатолия обратился к присутствующим с речью на английском языке второй учитель Иннокентиевской школы Василий Буров, в которой

передал тем, кто не знал русского языка, содержание речи о. Смотрителя. Затем хор учащихся, под аккомпанемент органа, пропел наш народный гимн «Боже, царя храни» и «Коль славен наш Господь в Сионе». Детям розданы были портреты Высокопреосвященного Иннокентия, книжки о его жизни и подвигах и гостинцы: конфеты и фрукты. Затем при посредстве волшебного фонаря показан был на полотне портрет присновоспоминаемого Архипастыря и прочитана его биография. Когда было сказано, что Высокопреосвященнейший Иннокентий был в Москве митрополитом, на полотне были показаны виды московских храмов и палат и, наконец, портреты царей, при которых жил приснопамятный Иннокентий. Среди присутствовавших были такие, которые лично знали почившего Архипастыря. Надо было видеть их лица в эту минуту, чтобы понять, что чувствовали они в эту минуту и кто был для них их воспоминаемый Просветитель. А когда запели «вечная память», все присутствующие православные христиане стали на колена.

Собрание закончилось в 9 часов пением «Достойно есть». Присутствующие стали расходиться, делясь впечатлениями и разговаривая о своем бывшем Архипастыре, а некоторые были приглашены, по русскому обычаю, на чашку чаю в покои о. Архимандрита, где также беседовали о почившем Архипастыре и о его заслугах для здешней страны.

---

[1] К сожалению, имя протоиерея С.М. Попова не упоминается и в трудах о храмах, в которых он служил. В частности, он незаслуженно забыт в монографии И.В. Троховой «Православные святыни Карельского перешейка. Церковная история поселка Рошино и его окрестностей» (СПб., 2004).

[2] ГАРО. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 585. Л. 937.

[3] РГИА. Ф. 796. Оп. 177. Д. 3346. Л. 2.

[4] MDLC. Box B26. Reel 24-25.

[5] Официальный отдел // Православный Американский вестник. 1896. № 6.

[6] MDLC. Box D347. Reel 227.

[7] Ситхинская Иннокентиевская школа // Американский православный вестник. 1897. № 3; От Аляскинского духовного правления // Православный Американский вестник. 1897. № 17; Анатолий, архимандрит. Ситка // Американский православный вестник. 1898. № 13.

[8] MDLC. Box D347. Reel 227.

[9] Официальный отдел // Американский православный вестник. 1897. № 6.

[10] Антоний. Краткий отчет о школьном деле православной Церкви в 1901 учебный год по Ситхинскому округу // Американский православный вестник. 1902. № 9.

[11] Шаламов Т., священник, Попов С. Отчет церковного Братства взаимопомощи святителя Иннокентия Иркутского чудотворца при Воскресенской церкви что на острове Кадьяке за 1901 год // Американский православный вестник. 1902. № 19.

[12] От С.-Американского духовного правления // Американский православный вестник. 1902. № 16.

[13] MDLC. Box B26. Reel 24-25.

[14] РГИА. Ф. 796. Оп. 183. Д. 4588. Л. 2.

[15] Официальный отдел // Американский православный вестник. 1902. № 19.

[16] MDLC. Box B26. Reel 24-25.

[17] ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 115. Д. 1489. Л. 1.

[18] ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 115. Д. 1489. Л. 3.

[19] ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 113. Д. 4366. Л. 267 об.

[20] ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 113. Д. 4366. Л. 268 об.

[21] Послужной список протоиерея Сергея Михайловича Попова // Архив Митрополичьего округа в Республике Казахстан.

[22] Район Павловск-2 в настоящее время входит в г. Пушкин Пушкинского района Санкт-Петербурга.

[23] ЦГА СПб. Ф. 8937. Оп. 1. Д. 8249. Л. 53.

[24] Попов Сергей Михайлович // Жертвы политического террора в СССР: <http://lists.memo.ru/index16.htm>

[25] В архиве Информационного центра УМВД России по Астраханской области имеется отдельное дело на репрессированного С.М. Попова (письмо начальника УМВД

России по Астраханской области Ю.Н. Яковлева Д.Е. Попову от 15.11.2012 г.).

[26] Послужной список протоиерея Сергея Михайловича Попова // Архив Митрополичьего округа в Республике Казахстан.

[27] «Весна моего монашества». Жизнеописание и духовное наследие архимандрита Исаакия (Виноградова). М., 2011. С. 147.

[28] См.: Соловьев Д., протоиерей. Забытые могилы // Сайт православного прихода святого князя Владимира г. Актюбинска: <http://www.hram.kz/articles/546-2012-11-12-19-30-53.html>

[29] Славься, славься наш русский Царь...